

РЕЦЕНЗИИ

ИМАЖИНАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ ЛЕТОПИСЦА ИЛИ ВООБРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО АВТОРА? РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ: ЩАВЕЛЕВ А.С. «БЕЛЫЕ ПЯТНА» ИМАЖИНАРНОЙ ЭТНОГЕОГРАФИИ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ОБЩНОСТЕЙ ДУЛЕБОВ, ДРЕГОВИЧЕЙ, РАДИМИЧЕЙ, ТИВЕРЦЕВ И ХОРВАТОВ // ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Т. 4. М.: АКВИЛОН, 2019. С. 167-198

М.И. Жих

Российско-немецкий исторический семинар
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

Researcher ID: F-3154-2014

<http://orcid.org/0000-0003-2212-6416>

SPIN-код: 6149-3974

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В рецензии рассматривается работа А.С. Щавелева, в которой была предпринята попытка доказать, что некоторые из называемых Повестью временных лет восточнославянских этнополитических объединений на самом деле либо не существовали, либо не поддаются достоверной локализации и атрибуции. Показывается, что автор некорректно подошёл к анализу источников и его выводы не обоснованы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Повесть временных лет, славяне, дулебы, дреговичи, радимичи, тиверцы, хорваты.

IMAGINARY GEOGRAPHY OF THE CHRONICLER OR IMAGINATION OF A CONTEMPORARY AUTHOR? REVIEW OF THE ARTICLE: A.S. SHCHAVELEV "WHITE SPOTS" OF THE IMAGINARY ETHNOGEOGRAPHY IN THE TALE OF BYGONE YEARS: METHODOLOGICAL AND POLEMICAL NOTES ON THE LOCALIZATION OF DULEBES, DREGOVICHES, RADIMICHS, TIVERTSI AND CROATS // HISTORICAL GEOGRAPHY. V. 4. MOSCOW: AKVILON, 2019. P. 167-198

Maksim Zhikh

The Public and Scientific Project «Russian-German Historical Seminar»
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: max-mors@mail.ru

ABSTRACT

The review examines the work of A.S. Shchavalev, in which an attempt was made to prove that some of the East Slavic ethnopolitical associations in The Tale of Bygone Years either did not exist or are not amenable to the reliable localization and attribution. It is shown that the author incorrectly approached the sources and his conclusions are not backed up.

KEYWORDS: The Tale of Bygone Years, Slavs, Dulebes, Dregoviches, Radimichs, Tivertsi, Croats.

В недавних работах А.П. Толочко и И.Н. Данилевского реальность этногеографической карты восточнославянского мира предгосударственной и раннегосударственной эпохи, обрисованной в древнерусских летописях, была решительно поставлена под сомнение и охарактеризована как преимущественно искусственный книжный конструкт летописцев, слабо связанный или не связанный вовсе с историческими реалиями (Толочко 2002: 112-117; 2015: 68-92; Tolochko 2007: 169-188; Данилевский 2014: 66-75)¹. В пользу такой интерпретации приводится два ключевых аргумента: (1) число восточнославянских «племён» составляет двенадцать, что соответствует библейским двенадцати коленам израилю и таким образом летописец просто проводил параллель между отечественной и библейской историей; (2) летописи активно рассказывают о «племенах» применительно к языческой эпохе, но быстро «забывают» о них после крещения Руси, из чего следует, что «племена» были для летописцев просто элементом противопоставления языческой и христианской эпох.

Оба эти аргумента неверны и основаны исключительно на плохом знании фактического материала или его намеренном искажении. Среди летописных перечней «племён» нет ни одного, в котором их число составляло бы двенадцать. Если же провести операцию сложения всех «племён» из разных перечней, живших, согласно Повести временных лет (далее – ПВЛ), на территории, попавшей со временем под власть Рюриковичей, то их получится не двенадцать, а пятнадцать: (1) бужане; (2) волыняне; (3) вятичи; (4) древляне; (5) дреговичи; (6) дулебы; (7) кривичи; (8) поляне; (9) полочане; (10) радимичи; (11) северяне; (12) словене (ильменские); (13) тиверцы; (14) уличи; (15) хорваты.

Никуда не «исчезают» из летописного повествования «племена» и после конца X в.: речь о них идёт в целом ряде известий как XI, так и XII в. (выходящих за рамки ПВЛ).

А.С. Щавелев в своей статье занимает как бы промежуточную позицию: не отвергая летописную этногеографическую карту восточнославянского мира полностью, он ставит под сомнение её значительную часть. «Проблемные случаи», по его мнению, представляют собой называемые в ПВЛ общности дулебов, дреговичей, радимичей, тиверцев и хорватов (Щавелев 2019: 167-198). Почему именно они? Ответа не даётся: А.С. Щавелев не указывает никакого единого критерия (или критериев) для отнесения того или иного летописного славянского объединения к «проблемным» и руковод-

ствуется в каждом конкретном случае лишь своими субъективными представлениями.

Так **дреговичей** к «проблемной» группе А.С. Щавелев относит на основании двух моментов: (1) их этнонима, который, по его мнению, означает «люди / дети болот», а, соответственно, скорее всего, представляет собой имя, данное со стороны и отражающее особенности ландшафта их расселения, – так в Киеве называли одну из групп своих данников; (2) того факта, что нет археологических памятников, занимавших бы всю территорию между Припятью и Западной Двиной (Щавелев 2019: 171-173).

Оба положения очень спорные. Относительно имени дреговичей давно было высказано убедительное объяснение, что оно не связано с «болотами», а представляет собой обычный славянский патронимический этноним: «потомки Драга» (Шафарик 1847: 184; Нидерле 1956: 160. Примеры соответствующих славянских средневековых имён: Морошкин 1867: 78; Тупиков 2004: 133) и стоит в одном типологическом ряду с другими аналогичными славянскими «племенными» именами: радимичами («потомки Радима»), вятичами («потомки Вятко»), кривичами («потомки Крива») и т.д.²

Если имя дреговичей всё же связано с местностью их проживания, то и в этом случае ниоткуда не следует, что мы имеем дело с экзоэтнонимом, поскольку названия, производные от места жительства, носили их южные соседи: поляне («жители страны полей»), древляне («жители страны лесов»), волыняне («жители страны низин/долин/равнин», от слав. *volŭpъ/ь – «долина/равнина/низина»: Трубачёв 1994: 13-14). Едва ли все эти (и им подобные) названия можно считать экзоэтнонимами.

Слова ПВЛ согласно которым дреговичи «седоша межю Припетью и Двиною» (ПСРЛ. I: 6) не обязательно понимать таким образом, что они занимали всё пространство от берегов Припяти до берегов Западной Двины. На карте В.В. Седова видно, что археологические памятники, связываемые с летописными дреговичами, занимают обширную область на север от Припяти по направлению к Западной Двине (Седов 1982: 115. Карта 15), что вполне согласуется с текстом ПВЛ.

Утверждение А.С. Щавелева, что «для наиболее часто используемого в исследованиях якобы “дреговичского” признака – крупных металлических бус, покрытых зернью, – никак не доказан их семиотический статус идентификатора женщин этой общности» (Щавелев 2019: 172) вызывает недоумение.

1 Аналогичным образом П. Урбанчик «деконструировал» традиционную этногеографическую карту будущих польских земель (Urbańczyk 2008: 69-107).

2 Известны украинская фамилия Дрига и посевские топонимы Дрижина Гребля в Украине, Дрыжин Яр в Курской области, Dryga, Drygulec, Drzyżanu в Польше (Тищенко 2006: 388), производные, скорее всего, от антропонимов, а не от «дрегвы» («болота»).

Археологически фиксируется чёткое соответствие ареала распространения крупных металлических бус, покрытых зернью с летописным ареалом дреговичей, их массовое распространение на соответствующей территории и специфичность именно для неё. По словам В.В. Седова «Анализ и картография деталей курганного погребального обряда и вещевых инвентарей в междуречье Припяти и Западной Двины показали, что самым важным этноопределяющим признаком дреговичей являются крупные металлические бусы, покрытые зернью... Такие бусы в составе ожерелий на территориях расселения других восточнославянских племён почти неизвестны. С этноопределяющими украшениями кривичей, радимичей, вятичей, словен новгородских и северян они не коррелируются. Более того, дреговичские бусы, как правило, отсутствуют в тех курганных группах, где встречены височные украшения других славянских племён. В пограничных кривичско-дреговичских и дреговичско-радимицких районах курганы, в которых найдены зерновые бусы, образуют отдельно стоящие группы. Таков, например, курганный могильник IV в окрестностях Заславля. Все это позволяет считать крупные зерновые бусы этноопределяющими украшениями дреговичей» (Седов 1982: 114-116).

Ничем не обосновано и противоречит летописному тексту предположение А.С. Щавелева, согласно которому «дреговичи были сетью акефальных общин в X веке. Затем русь из Киева выступила на этой территории колонизатором-культуртрегером, сама создав в ходе сбора полюдыя во второй половине X-XI вв. опорную территориально-политическую инфраструктуру “княжения дреговичей”» (Щавелев 2019: 173).

ПВЛ говорит о княжении у дреговичей задолго до подчинения их Киеву и относит его существование к временам, предшествующим призванию варягов: «И по сихъ братьи (после смерти Кия, Щека и Хорива – М.Ж.) держати почаша родъ ихъ княженъе в поляхъ, в деревляхъ свое, а дреговичи свое, а словени свое въ Новгороде, а другое на Полоте, иже полочане» (ПСРЛ. I: 10). Ни о какой «культуртрегерской» деятельности Рюриковичей по созданию славянских «княжений» ни из одного источника решительно ничего неизвестно. Все имеющиеся у нас данные говорят ровно о противоположном: о жёсткой борьбе Рюриковичей с «племенными» князьями и элитами, о стремлении Киева ликвидировать их и заменить своими наместниками (Жих 2015: 7-28; 2017а: 175-234; 2020: 284-330).

А.С. Щавелев настаивает на том, что «совершенно не обязательно считать, что общности славян Восточной Европы возникали в глубокой древности, гораздо вероятней ожидать, что они возникали в X-XI вв. как результат воздействия державы Рюриковичей и других агрессивных соседей, а также – как результат активизации в это время трансконтинентальной торговли» (Щавелев 2019: 173).

Данное утверждение решительно противоречит тому хорошо известному факту, что целый ряд славянских этнонимов повторяется в землях разных ветвей славянства, и, соответственно, восходит к эпохе славянского расселения или даже к предшествующим ей

временам (Трубачёв 1974: 48-67). Конкретно этноним «дреговичи» впервые упоминается в VII в. как имя одной из групп дунайских славян (А.С. Щавелев данный факт игнорирует): греческие формы Δροϋουβ-ἴτ-αι, Δροϋοβ-ἴτ-αι, Δραϋοβ-ἴτ-αι (Свод II: 124-125, 156-157, 172-173, 191) являются точным соответствием славянскому дрегов-ич-и. Поскольку славянский звук «ч» не имел соответствия в греческом, он закономерно передавался византийцами через «т» (Хабургаев 1979: 192), аналогичным образом Константин Багрянородный передаёт название восточнославянских дреговичей: Δροϋουβ-ἴτ-αι (Константин Багрянородный 1991: 50-51). Фигурирующие иногда в литературе некие балканские «драговиты» / «другувиты» представляют собой историографическое недоразумение – речь может идти только о дреговичах.

Также известно село Drogavizi, Draguviz(i) у полабских славян (Шафарик 1847: 185; Нидерле 1956: 160).

Поскольку этноним «дреговичи» существовал, как удостоверяют аутентичные византийские источники, не позднее VII в., едва ли можно говорить о «создании» восточнославянских дреговичей из Киева в X-XI в. Скорее, это одна из частей распавшегося в ходе расселения праславянского «племени». Ни о какой «проблемности» восточнославянских дреговичей говорить, таким образом, не приходится.

Относительно **радимицей** в более ранней статье А.С. Щавелева (Щавелев 2016: 190-195) было отмечено, что хотя традиционно их принято локализовать на берегах реки Сож, в разных летописных списках название реки, на которой их легендарный прародитель Радим «сел с родом своим», пишется по-разному, из чего сделал вывод, что традиционная локализация этого «племени» ненадёжна и его точная атрибуция вообще не может быть установлена, т.к. неизвестно, какое наименование реки следует считать первоначальным.

В одном из параграфов моей работы о радимичах (Жих 2017: 12-63) был дан критический разбор гипотезы А.С. Щавелева и показано, что в летописях варианты наименования реки, на которой живут радимичи вовсе не хаотичны, а следуют определённой закономерности, которая позволяет установить как его первоначальное чтение, так и его последующие искажения возникшие на разных этапах истории летописания («на Съжю» → «на Ръжю» → «на Рсьжу» / «на Рсьжоу» / «на Рсьжу» → «на Рсьшоу» / «на Рсьшю»), соответственно, попытка А.С. Щавелева «выселить» радимицей с берегов Сожа должна быть признана источниковедчески некорректной и отвергнута.

В рассматриваемой статье А.С. Щавелев дал ответ на мою критику. К сожалению, судя по, мягко говоря, весьма раздражённому стилю этого ответа, критика моя очень задела А.С. Щавелева, так что он не удержался от перехода норм академической корректности. В вину мне было поставлено даже внимательное отношение к работам предшественников, которое А.С. Щавелев уничижительно представил таким образом, что значительную часть моей статьи занимает «пересказ историографии» (Щавелев 2019: 176). Изучение, систематизация и осмысление историографии являются,

вообще-то, одной из важных задач исторической науки, а базовым условием работы с любой темой является изучение того, что уже ранее было сделано в этой области. В одном из параграфов моей статьи был дан самый полный на данный момент в литературе обзор историографии по истории радимичей, которого ни сам А.С. Щавелев, ни кто бы то ни было другой, не составил.

Или утверждение А.С. Щавелева о будто бы воспроизведении мной «хрестоматийных тезисов, что радимичи – мощное племя славян» (Щавелев 2019: 176). Видимо, мой «пересказ историографии» он прочёл по диагонали, иначе бы знал, что в историографии преобладало ровно противоположное мнение – о радимичах как «небольшом, малочисленном, слабом племени» (характеристика, данная им В.В. Мавродиным. Аналогичные уничижительные характеристика радимичей можно найти у Н.П. Барсова, Е.Ф. Карского, Л. Нидерле и т.д. – все они были приведены в моей статье), которое я в своей работе как раз оспариваю.

Некорректны и вызывают недоумение приписанные мне А.С. Щавелевым «заимствования» из его творческого наследия. По его словам будто бы «М.И. Жих с удивительной легкостью заимствует из нашей статьи некоторые наблюдения, не утруждая себя ссылками на нас. Например, наше осторожное сопоставление имени “прародителя” радимичей Радима с западнославянскими именами Радим и Бесприм, а также с именем новгородского князя Вадим из Никоновской летописи XVI в. М.И. Жих повторяет в упрощенном виде как свое собственное» (Щавелев 2019: 176).

То есть А.С. Щавелев утверждает, что он первый, кто сопоставил имя Радима (эпонима радимичей) с западнославянским именем Радим. Здесь перед нами либо какая-то наивная самоуверенность, либо неудовлетворительное знание историографии, так как на самом деле указанные имена были сопоставлены много лет назад. Например, Б.А. Рыбаков в своей известной работе 1932 года о радимичах (Рыбаков 1932: 81-151) сопоставил Радима, легендарного предка радимичей, и гнездинского епископа Радима Гауденция и на основе этого сопоставления выстроил целую гипотезу о формировании летописного предания о происхождении радимичей (которая, естественно, была развёрнуто охарактеризована в моей статье), а что касается словообразовательной параллели отглагольных антропонимов таких как «Радим» и «Вадим», то о ней можно узнать из любого словаря по славянской антропонимике и никаким «открытием» А.С. Щавелева она, естественно, не является (см. например: Петровский 1966: 66, 186; Суперанская 2005: 56, 183).

Говорить о «заимствовании» можно только в случае, когда речь идёт о какой-либо уникальной мысли, которую никто другой ранее не высказывал. А.С. Щавелев же обвиняет меня в том, что я будто бы «заимствовал» у него общие места историографии, которые задолго до нас с ним были изложены Б.А. Рыбаковым, Н.А. Петровским, А.В. Суперанской и т.д. Увы, для некоторых авторов главное – любой ценой опорочить оппонента, пренебрегая для этого этикой ведения дискуссии.

Утверждение А.С. Щавелева, что радимичи – это «единственная общность, подвергшаяся прямой агрессии киевских князей Рюриковичей в X в., которая не упоминается ни в одном источнике вне древнерусской летописной традиции середины XI – начала XII века» (Щавелев 2019: 173) просто неверно. «Ни в одном источнике вне древнерусской летописной традиции середины XI – начала XII века» из восточнославянских «племён» достоверно не упоминаются также поляне, вятичи³, ильменские словене⁴, тиверцы⁵, хорваты.

Намеченное Г.А. Ильинским (Ильинский 1925-1926: 314-319) и развитое мной сопоставление летописных радимичей «от рода ляхов» и лендзян (Λενζανῆνοι / Λενζανῆνοι) Константина Багрянородного (Константин Багрянородный 1991: 44-45, 156-157) А.С. Щавелев оспаривает следующим образом: «В 37 главе византийского трактата “Об управлении империей” общность названа пограничной с печенегами фемы Иавдиертим. Для радимичей, которых сам М.И. Жих размещает на р. Сож, это условие не выполняется. Только когда М.И. Жих найдёт следы обитания печенегов хотя бы у места впадения Сожа в Днепр, его версия будет иметь право на существование» (Щавелев 2019: 176-177).

Решение данной проблемы было мною предложено в работе, неучтённой А.С. Щавелевым (вероятно, просто вышедшей после того, как его статья была сдана в печать) (Жих 2018: 36-53).

Указание главы тридцать седьмой трактата «Об управлении империей» на соседство лендзян с печенежской фемой Иавдиертим не противоречит их отождествлению с радимичами. Наблюдения над семантикой употребленного в данном случае Константином глагола πλῆσιάζειν показывают, что он в «Об управлении империей» применительно к Византии использовался для обозначения территорий «которые не входили в состав империи, но прилегали к её границам и над которыми империя считала себя вправе осуществлять известный контроль... это позволяет предположить, что речь идёт о районах, расположенных у географических ориентиров, например Дуная, Днепра, или входивших в так называемое “византийское содружество”» (Дюно, Ариньон 1982: 70).

Соответственно, и слова Константина Багрянородного из тридцать седьмой главы необязательно понимать как указание на прямое соседство названных им славиний с печенегами, их можно трактовать и как констатацию возможностей кочевников-печенегов совершать набеги на уличей, древлян (которые, кстати, тоже не имели непосредственной границы с печенежской степью, будучи отделены от нее полянами и уличами) и лендзян. Едва ли для печенежской конницы состав-

3 Их связь с упоминаемым восточными авторами топонимом Вантит является лишь гипотезой.

4 Их связь с упоминаемой восточными авторами «группой» (или «центром», «городом») русов ас-Славия является лишь гипотезой. Что касается упоминаемого в письме хазарского царя Иосифа народа С-л-виюн, то он назван в числе этносов Среднего Поволжья и, вероятнее всего, связан с какой-то группой потомков носителей именьковской археологической культуры (Кляшторный 2005: 68-72; Галкина 2006: 134-135; Жих 2013: 165-186; 2015б: 129-150; 2020: 90-105).

5 Их связь с упоминаемым в «Баварском географе» этнонимом Aturezani является лишь гипотезой.

ляло проблему прорываться сквозь территории полян и древлян и доходить в своих набегах до земель радимичей, которые широкой полосой выходили к Днепру и захватывали его Правобережье (см. карту радимичских памятников: Богомольников 2004: 202).

Оспаривая предложенную мной на основе фронтального рассмотрения всех изданных летописных текстов систематизацию изменений названия реки, на которой живут радимичи в разных летописных списках, А.С. Щавелев задаётся вопросом: «Действительно радимичи упоминаются в “Холмогоровской летописи” середины XVI в., но что это нам даёт, если не доказано текстологически, что в ней отразился некий древний летописный текст?».

Отдельные древние чтения могли сохраниться в любом летописном списке и выявить их, на мой взгляд, как раз и помогает применённый мной метод фронтального сравнения соответствующего места во всех доступных летописях, который является одним из инструментов сравнительно-текстологического анализа.

Пытаясь дезавуировать выстроенную мной последовательность эволюции написания спорного гидронима в летописях (от «на Съжю» до «на Рсьшю»), А.С. Щавелев замечает, что «исходный и конечный варианты можно поменять местами, получив столь же “убедительную” противоположную цепочку искажений» (Щавелев 2019: 177). Формально это возможно, реально же маловероятно, поскольку в качестве первичного чтения я рассматриваю вариант Лаврентьевской летописи (и тех летописных списков, которые дают аналогичное чтение), сохранившей древнейшую известную нам редакцию ПВЛ (уже в Ипатьевской летописи мы имеем дело с более поздней редакцией, содержащей ряд вставных «ипатьевских» известий: Гимон 2015: 280-284; Жих 2019а: 3-60). В выборе между позициями «вариант Лаврентьевской летописи содержит первичное чтение» и «вариант Лаврентьевской летописи содержит наиболее позднее чтение» выбор первого варианта является предпочтительным если нет фактов, прямо ему противоречащих. Несогласие рассматривать чтение Лаврентьевской летописи как первичное должно быть само по себе серьёзно обосновано. В нашем конкретном случае мы имеем в Лаврентьевской летописи совершенно ясное название реки Сожа, а в летописях новгородско-софийской группы непонятный гапак «на Рсьшю». Продолжать отрицать очевидную первичность варианта Лаврентьевской летописи можно только в силу предвзятости и банального нежелания признать свою ошибку.

Предположение А.С. Щавелева, что «радимичи вполне могли быть небольшой группой населения, описание похода на которых сохранилось в летописи благодаря популярности поговорки (“пищанцы волчьего хвоста бегают”) или значимости фигуры воеводы Волчьего хвоста» (Щавелев 2019: 177-178) ничем не обосновано и прямо противоречит летописному известию.

Согласно ПВЛ «Радимичи бо и Вятичи от Ляховъ. Бяста бо 2 брата в Лясах: Радимъ, а другому Вятко, и пришедъша, седоста Радимъ на Съжю [и] прозв[а]шася Радимичи, а Вятъко седе съ родомъ своимъ по Оце, от негоже прозвашася Вятичи» (ПСРЛ I: 12). Из этого пассажа

ясно следует, что для летописца радимичи – это не какая-то не понятная «небольшая группа населения», а этнополитическая общность, аналогичная вятичам, имеющая равный с ними статус и находящаяся, очевидно, по соседству.

«Выселив» радимичей с берегов Сожа, А.С. Щавелев утверждает, что «общность радимичей не поддается даже приблизительной локализации», «археологические памятники на реке Сожа, куда обычно помещают радимичей археологи, могут принадлежать некой гипотетической общности *сожичей, название которых по каким-то причинам не попало в летописные известия» (Щавелев 2019: 173, 177). А.С. Щавелев полагает, что подобными гипотезами он «разгружает» историческую географию Восточной Европы от общностей-фантомов» (Щавелев 2019: 192). По моему мнению он делает ровно противоположное, искусственно и с упорством, достойным лучшего применения, отрицая существование реальных радимичей, предлагая заменить их на выдуманных им «сожичей». Едва ли такая «замена» реального этнонима на кабинетный фантом прояснит этнополитическую карту Восточной Европы.

Утверждения А.С. Щавелева, что упоминания в летописном тексте **дулебов** «в связи с событиями X в. представляют собой явный анахронизм» и что «дулебов следует сразу исключить из рассмотрения общностей славян X века» (Щавелев 2019: 170, 171) слишком категоричны.

Не касаясь сложной и остро-дискуссионной проблемы о происхождении и первоначальном содержании этнонима «дулебы», восходящего как минимум к аварской эпохе и зафиксированного в разных регионах славянской территории⁶, отметим, что, даже если вывести за скобки сообщение ал-Масуди как неясное (на чём настаивает А.С. Щавелев), есть факты, указывающие на его реальное бытование ещё в X веке. В Южной Чехии известен город Дудлебы (Dudlebi), упоминаемый Козьмой Пражским в числе владений зличанского князя Славника (ум. 981) (Козьма Пражский 1962: 70).

Если какая-то группа чешского населения ещё в X веке называла себя «дулебами», то и в среде восточного славянства этот этноним тоже мог сохраняться в X в. в соответствии с данными ПВЛ, называющей «дулебов» среди участников похода Олега на Византию (ПСРЛ. I: 29). Категорически отрицать такую возможность нельзя, вопрос остаётся открытым (Войтович 2006: 7).

Говоря о **тиверцах**, А.С. Щавелев категорически утверждает, что «этноним тиверцы – по форманту славянский, а этимологически – тюркский», что «летописная ремарка (о тиверцах-толковицах – М.Ж.) является переводом тюрко-славянского этнонима на славянский язык» (Щавелев 2019: 179).

Здесь вновь сказывается избирательное отношение автора к историографии. Тюркский вариант этимологии имени «тиверцы» лишь один из возможных и чисто гипотетический, поскольку по словам К.Г. Менгеса он представляет собой «конечно, чистую реконструк-

6 Обсуждение «дулебской» проблематики см.: Королюк 1963: 24-31; Трубачёв 1974: 52-53; Седов 1982: 90-94; 1999: 41-50; Конча 2005: 23-29; Войтович 2006: 6-12; Кибинь 2014: 157-165; 2017: 141-161; Жих 2015а: 52-71; 2019: 57-61; Назин 2017: 55-58, 137-165.

цию, производное *tiv-är, *tiv-äri неизвестно» (Менгес 1979: 148-149). Филолог-ономаст А.С. Стрижак указывал, что сама форма этнонима «тиверцы» делает невозможным его тюркское происхождение (Стрижак 1969: 50-51).

Другая гипотеза, проигнорированная А.С. Щавелевым, связывает этноним «тиверцы» с древним ирано-язычным названием Днестра – *Túracs, Túrcs* (от иранского «быстрый», ср. иранское название реки *Tivra*) (Шахматов 1919: 31; Мавродин 1945: 87; Фасмер 1987: 55; Иванов, Топоров 1980: 35; Седов 1982: 129), соответственно, «тиверцы» буквально означает «днестровцы» (ср. употребляемый в ПВЛ этноним «дунайцы»: ПСРЛ. I: 10).

Близкую этимологию предлагал и А.С. Стрижак, производя этноним «тиверцы» от топонима «Тиверь» (ср. деревня Киверцы на Волыни, также Киверичи в Тверской области и Тиверский город среди залесских городов – эти топонимы подтверждают реальность тиверцев) (Стрижак 1969: 47-56).

Что же касается тиверцев-«толковинов», то возможно иное понимание данного «эпитета», аргументированное С.Г. Суляком: «Мы уже упоминали о “выгонцах галицких”, которые приняли участие в битве на Калке. Как видим, это население, жившее в непосредственной близости от половцев, обладало значительной военной силой и активно участвовало в общерусских делах. Лодья представляла собой довольно большое судно, на котором размещались 40 и более человек. Поэтому правильным, на наш взгляд, представляется предположение В.Т. Пашуто, который определил численность войска “выгонцев”, принявших участие в битве на Калке в 1223 г., в 30-40 тыс. чел. Возникает вопрос, кто такие “выгонцы”? Интересно предположение Е. Ткачука, прозвучавшее на конференции: выгонцы галицкие, вопреки устоявшемуся мнению, не изгнанное или убежавшее по каким-то причинам население. Это были, как обоснованно указал исследователь, жители Галицкого княжества, выпасавшие скот на “выгоне”. Действительно, летописи преподносят их название – “выгонцы” как общеизвестный факт, не указывая, кто, за что и когда их изгонял из Галицкой Руси (население, обладавшее такой значительной по тем временам военной силой, могло само кого угодно “выгнать”). Ранее русские летописцы упоминали о живших в Пруто-Днестровском междуречье тиверцах “яже суть толковины”. Считалось, что это слово употребляется в значении “союзники” или “переводчики”. Никто не задавался вопросом, зачем киевскому князю Олегу в 907 г. нужно было столько переводчиков в походе на греков, или почему только это племя среди всех прочих, принявших участие в походе, названо союзником. Ведь Олег 22 года назад (885) успешно воевал с тиверцами. В русинском языке до сих пор сохранилось древнерусское слово “толока”, которое обозначает “пастбище”. В этом значении слово “толока” до сих пор употребляется в ряде областей России и Украины. В. Даль в своём “Толковом словаре живого великорусского языка” указывал: толока (Симбирская, Пензенская губернии), толлок (Курская) – пар, на котором скот пасется, выгон, поскотина. Толока (юго-западное) – скотский выгон, городское, сельское общее паст-

бище, пар, парина, паровое поле, на которое пускают скот при трехпольном хозяйстве. Называя тиверцев толковинами, летописец упоминал про род их занятий – пастушество. Название же соседнего тиверцам восточнославянского племени хорваты – от древнеиранского “пастух, страж скота”. Через 300 лет жившее в этих краях древнерусское население стали называть “галицкими выгонцами”, учитывая их “государственную” принадлежность и род занятий – скотоводство. Тот же В. Даль пишет, что выгон – пастбище, выпуск, толока, место паствы скота; сборное место для скота, откуда его гонят на дальнее пастбище, по прогону. То есть в данном значении слова толока и выгон в русском языке – синонимы, соответственно синонимами являются производные от них толковины и выгонцы. Речь идет об сформировавшемся на территории Юго-Западной Руси особом хозяйственно-культурном типе населения. Русское население Юго-Западной Руси наряду с земледелием активно занималось и скотоводством, что несколько отличало этот регион от других регионов Руси» (Суляк 2005: 35-36; 2014: 55-75).

Не берёмся утверждать, что проигнорированная А.С. Щавелевым гипотеза С.Г. Суляка о «толковинах» как «скотоводах» и их тождественности более поздним «выгонцам» верна (этот вопрос должны решить лингвисты), но она заслуживает внимательного рассмотрения⁷.

Утверждение А.С. Щавелева, что «В.В. Седов, очерчивая границы полян, исходит из отождествления полян и руси и глубокой древности поляно-русского народа, восходящего к VI веку» и что «Традиционная полянская территория» В.В. Седова – часть целостной концепции ранней истории древнего могучего народа полян-руси», а соответственно будто бы и использовать наблюдения учёного о южной границе полянской территории «некорректно» (Щавелев 2019: 184) представляют собой недоразумение, основанное на невнимательном прочтении работ В.В. Седова.

Археологические границы полян В.В. Седов очерчивал вовсе не на основе памятников VI в., а по курганным материалам IX-XII вв. (Седов 1982: 108-112). О «поляно-русской» гипотезе В.В. Седов говорил только применительно к взглядам Б.А. Рыбакова (Седов 1982: 107), но не своим собственным, подчёркивая, что если считать русов одним из антских племён, то очертить его ареал в VI в. невозможно (Седов 1982: 112)⁸.

Хорватам А.С. Щавелев и вовсе отказывается в праве жить на территории Восточной Европы. Порассуждав сначала о том, что из летописных пассажей невозможно сделать однозначный вывод о том, к какой, – западной

7 Если гипотеза С.Г. Суляка верна, то «поганыхъ тльковинъ» из Слова о полку Игореве можно интерпретировать как «поганных скотоводов (кочевников)».

8 При этом В.В. Седов указывал, что попытки объяснить происхождение этнонима «русь» из собственно славянского материала «не выглядят убедительными» (Седов 1982: 112), был последовательным сторонником «иранской» гипотезы происхождения Руси (Седов 1982: 112) и в своих более поздних работах связывал русов не с правобережными полянами, бывшими по его мнению одной из групп населения лукирайковецкой культуры (Седов 1999: 46-50, 82), а с левобережной волинцевской культурой, предки носителей которой переняли этот иранский по происхождению этноним (Седов 1999: 50-90).

или восточной, – группе «племён» ПВЛ относит хорватов, он высказывает предположение, что поход Владимира на хорватов («Иде Володимиръ на Хорваты»: ПСРЛ. I: 122) имеет в виду не какую-то группу восточнославянского населения, а балканскую Хорватию (на Балканах оформились в то время две враждебные коалиции: хорваты были союзниками болгар, а византийцы заключили союз с Венецией. Как союзник Византии Владимир, как полагает А.С. Щавелев, и напал на хорватов). Более поздний летописец этого будто бы просто не понял и, чтобы «объяснить» с кем воевал Владимир, искусственно вставил «хорватов» в этногеографическое введение ПВЛ как насельников Восточной Европы (Щавелев 2019: 185-192).

Такая интерпретация выглядит крайне сомнительной. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, что совершить поход на балканскую Хорватию Владимир мог только через Болгарию. Поскольку болгары были союзниками хорватов и врагами византийцев, не может быть и речи о том, чтобы они пропустили войско Владимира через свою территорию. Соответственно, русам неизбежно пришлось бы вести боевые действия с болгарам, но о них летопись не говорит ни слова. Намного проще чем далёкую Хорватию, Владимиру (если говорить об исполнении им союзнических обязательств по отношению к своему шурина Василию II) было атаковать собственно Болгарию. Рейд же в Хорватию через территорию враждебной Болгарии выглядит малореальным.

Балканские хорваты авторам ПВЛ были прекрасно известны (ПСРЛ. I: 6, 45), соответственно, никаких причин «изобретать» в связи с походом Владимира (даже если он действительно был направлен против балканской Хорватии) каких-то несуществующих восточноевропейских хорватов у них не было.

Локализация летописных хорватов в Прикарпатье отнюдь не произвольна, а основана на хорошо извест-

ном по источникам факте проживания хорватов на территории современных Восточной Чехии и Южной Польши (где их фиксирует ряд источников: Житие Вячеслава Чешского, дополнительные известия к Переводу Павла Орозия короля Альфреда, описание границ Древнечешского государства, дошедшее до нас в составе грамоты императора Священной Римской империи Генриха IV Пражскому епископству 1086 г., ал-Масуди, Иосиппон и т.д.). Вполне логично был сделан вывод, что восточный ареал этого хорватского массива охватывал территории будущей Галицкой земли (Нидерле 1956: 155; Хабургаев 1978: 202-203; Седов 1982: 123-129; Войтович 2006: 12-39; Майоров 2006: 40-73; 2006а; Жих 2009: 25-44; 2019: 82-84; Алимов 2010: 146-154; 2016: 230-260; Назин 2017: 32-33).

Подводя итоги, отметим, что при чтении статьи А.С. Щавелева возникает ощущение, что он, вопреки собственным декларациям, пытается не столько прояснить, сколько, наоборот, запутать вопросы локализации и социально-политического характера рассматриваемых им летописных объединений. Попытка А.С. Щавелева «проблематизировать» существование части известных из летописей восточнославянских этнополитических объединений оказывается несостоятельной. В силу некорректных методов (игнорирование «неудобных» фактов, выборочный подход к историографии в комплексе с невнимательным прочтением используемых работ, подгонка анализа источников под «нужный» ответ и т.д.), выводы автора не могут рассматриваться как обоснованные. В науке, разумеется, нет и не может быть никаких «священных коров», любые положения (сколь угодно давние и авторитетные) могут и должны подвергаться критической проверке, но обязательным условием такой проверки должна быть источниковедческая и историографическая ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

Алимов 2010 - Алимов Д.Е. Хорваты и горы: к вопросу о характере хорватской идентичности в Аварском каганате // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2010. № 2 (8). С. 135-160.

Алимов 2016 - Алимов Д.Е. Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII-IX вв. СПб.: Нестор-История, 2016. 380 с.

Богомольников 2004 - Богомольников В.В. Радимичи (по материалам курганов X-XII вв.). Гомель, 2004. 226 с.

Войтович 2006 - Войтович Л.В. Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н.э. Начальные этапы формирования государственности // *Rossica antiqua: Исследования и материалы*. 2006. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 6-39.

Галкина 2006 - Галкина Е.С. Территория Хазарского каганата IX – первой половины X вв. в письменных источниках // *Вопросы истории*. 2006. № 9. С. 132-145.

Гимон 2015 - Гимон Т.В. «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет» // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). СПб., 2015. С. 280-284.

Данилевский 2014 - Данилевский И.Н. Восточнославянские «племенные союзы»: Реальность или летописная легенда? // *Книга картины Земли. Сборник статей в честь И.Г. Коноваловой* / Под ред. Т.Н. Джаксон и А.В. Подосонова. М.: Индрик, 2014. С. 66-75.

Дюно, Ариньон 1982 - Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие граница у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // *Византийский временник*. Т. 43 (68). 1982. С. 64-73.

Жих 2009 - Жих М.И. К проблеме ранней истории славян Прикарпатского региона (середина – вторая половина I тыс. н.э.) // *Русин*. 2009. № 1 (15). С. 25-44.

Жих 2013 - Жих М.И. Арабская традиция об ас-сакалиба в Среднем Поволжье и именьковская культура: проблема соотношения // *Страны и народы Востока*. Вып. XXXIV. М.: Восточная литература, 2013. С. 165-186.

- Жих 2015 - Жих М.И. Славянская знать догосударственной эпохи по данным начального летописания // Исторический формат. 2015. № 2. С. 7-28.
- Жих 2015а - Жих М.И. Авары и дулебы в Повести временных лет: славянский эпос или книжная конструкция? // Исторический формат. 2015. № 3. С. 52-71.
- Жих 2015б - Жих М.И. Заметки о раннеславянской этнонимии (славяне в Среднем Поволжье в I тыс. н.э.) // Исторический формат. 2015. № 4. С. 129-150.
- Жих 2017 - Жих М.И. Радимичи (локализация, происхождение, социально-политическая история) // Исторический формат. 2017. № 1-2. С. 12-63.
- Жих 2017а - Жих М.И. Восточнославянский политогенез и реформы княгини Ольги // Исторический формат. 2017. № 3-4. С. 175-234.
- Жих 2018 - Жих М.И. Лендзяне Константина Багрянородного и радимичи «от рода ляхов» // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 4 (13). С. 36-53.
- Жих 2019 - Жих М.И. Славянский правитель Само и его «держава» (623-658). Источники, локализация, социально-политическая организация, историческое значение. СПб., 2019. 148 с.
- Жих 2019а - Жих М.И. Два автора Повести временных лет и проблема объёма летописной работы Нестора // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 29. С. 3-60.
- Жих 2020 - Жих М.И. Восточные славяне накануне государственности. М.: Вече, 2020. 448 с.
- Иванов, Топоров 1980 - Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах (Основные проблемы и перспективы) // Славянские древности (Этногенез. Материальная культура Древней Руси). Киев: Наукова думка, 1980. С. 11-44.
- Ильинский 1925-1926 - Ильинский Г.А. Кто были λευξανίνοι Константина Багрянородного? // Slavica. 1925-1926. Т. IV. С. 314-319.
- Кибинь 2014 - Кибинь А.С. Дулебы в поставарском историко-политическом контексте (новые направления историографии) // Ладога в контексте истории и археологии Северной Евразии. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 157-165.
- Кибинь 2017 - Кибинь А.С. Дулебы и обры (авары) Повести временных лет // Санкт-Петербургский исторический журнал. 2017. № 3. С. 141-161.
- Кляшторный 2005 - Кляшторный С.Г. Праща славяне в Поволжье // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 68-72.
- Козьма Пражский 1962 - Козьма Пражский. Чешская хроника / Вступительная статья, перевод и комментарии Г.Э. Санчука. М.: Издательство АН СССР, 1962. 296 с.
- Константин Багрянородный 1991 - Константин Багрянородный. Об управлении империей / Тексты, перевод, комментарий; под редакцией Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. 496 с.
- Конча 2005 - Конча С.В. «Дулібський союз» між міфом і дійсністю // Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка. Українознавство. 2005. № 9. С. 23-29.
- Королук 1963 - Королук В.Д. Авары (обры) и дулебы русской летописи // Археографический ежегодник за 1962 год. М.: Наука, 1963. С. 24-31.
- Мавродин 1945 - Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. Л.: Издательство ЛГУ, 1945. 428 с.
- Майоров 2006 - Майоров А.В. Константин Багрянородный о происхождении и ранней истории хорватов: Великая Хорватия и белые хорваты // Rossica antiqua: Исследования и материалы. 2006. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 40-73.
- Майоров 2006а - Майоров А.В. Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. 209 с.
- Менгес 1979 - Менгес К.Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л.: Наука, 1979. 268 с.
- Морошкин 1867 - Морошкин М.Я. Славянский именованье, или собрание славянских личных имён в алфавитном порядке. СПб., 1867. 323 с.
- Назин 2017 - Назин С.В. Происхождение славян: реконструкция этнонима, прародины и древнейших миграций. М.: Грифон, 2017. 280 с.
- Нидерле 1956 - Нидерле Л. Славянские древности / Перевод с чешского Т. Ковалевой и М. Хазанова, предисловие проф. П.Н. Третьякова, ред. А.Л. Монгайт. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 452 с.
- Петровский 1966 - Петровский Н.А. Словарь русских личных имен: около 2600 имен. М.: Советская энциклопедия, 1966. 384 с.
- ПСРЛ. I - Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001. 496 с.
- Рыбаков 1932 - Рыбаков Б.А. Радзімічы // Працы сэкцыі археалёгіі Беларускай АН. Т. 3. Мінск, 1932. С. 81-151.
- Свод II - Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. М.: Восточная литература, 1995. 592 с.
- Седов 1982 - Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. 328 с.
- Седов 1999 - Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 1999. 320 с.
- Стрижак 1969 - Стрижак О.С. Тиверці (таємниче літописне плем'я) // Мовознавство. 1969. № 4. С. 47-56.
- Суляк 2005 - Суляк С.Г. Сын самодержца вся Руси // Русин. 2005. № 2. С. 11-45.
- Суляк 2014 - Суляк С.Г. «Яже суть толковины»: к проблеме хозяйственного уклада древнерусского населения Карпато-Днестровских земель // Русин. 2014. № 2. С. 55-75.
- Суперанская 2005 - Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.

- Тищенко 2006 - Тищенко К. Мовні контакти: Свідки формування українців. К., 2006. 416 с.
- Толочко 2002 - Толочко А.П. Воображенная народность // *Ruthenica*. Т. I. К., 2002. С. 112-117.
- Толочко 2015 - Толочко А.П. Очерки начальной руси. К.; СПб.: Лаурус, 2015. 336 с.
- Трубачёв 1974 - Трубачёв О.Н. Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // *Вопросы языкознания*. 1974. № 6. С. 48-67.
- Трубачёв 1994 - Трубачёв О.Н. Мысли о дохристианской религии славян в свете славянского языкознания // *Вопросы языкознания*. 1994. № 6. С. 3-15.
- Тупиков 2004 - Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён / Вступительная статья и подготовка текста В.М. Воробьёв. М.: Русский путь, 2004. 904 с.
- Фасмер 1987 - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В четырёх томах / Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачёва. Издание второе, стереотипное. Т. IV (Т – Ящур). М.: Прогресс, 1987. 864 с.
- Хабургаев 1979 - Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М.: Издательство МГУ, 1979. 232 с.
- Шафарик 1847 - Шафарик П.И. Славянские древности / Перевод с чешского О.М. Бодянского. Т. II. Кн. 1. М., 1847. 460 с.
- Шахматов 1919 - Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени. Петроград, 1919. 65 с.
- Щавелев 2016 - Щавелев А.С. Еще раз о радимичах и пищанцах: анализ письменных текстов и интерпретация археологических данных // *Русский сборник*. Вып. 8. Т. 2. Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 190-195.
- Щавелев 2019 - Щавелев А.С. «Белые пятна» имагинарной этногеографии «Повести временных лет»: методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей, тиверцев и хорватов // *Историческая география*. Т. 4. М.: Аквилон, 2019. С. 167-198.
- Tolochko 2007 - Tolochko O.P. The Primary Chronicle's «Ethnography» Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper and the Origin of Rud' State // *Franks, Northmen, and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe*. Turnhout, 2007. S. 169-188.
- Urbańczyk 2008 - Urbańczyk P. *Trudne początki Polski*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2008. 420 s.

REFERENCES

- Alimov 2010 - Alimov D.E. Horvaty i gory: k voprosu o haraktere horvatskoj identichnosti v Avarskom kaganate [Croats and mountains: on the question of the nature of Croatian identity in the Avar Kaganate], in: *Studia Slavica et Balsanica Petropolitana*, 2010, № 2 (8), pp. 135-160 [in Russian].
- Alimov 2016 - Alimov D.E. Etnogenez horvatov: formirovanie horvatskoj etnopoliticheskoj obshchnosti v VII-IX vv. [Ethnogenesis of the Croats: the formation of the Croatian ethnopolitical community in the 7th-9th centuries], St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, 380 p. [in Russian].
- Bogomol'nikov 2004 - Bogomol'nikov V.V. Radimichi (po materialam kurganov X-XII vv.) [Radimichi (based on the materials of the mounds of the X-XII centuries)], Gomel, 2004, 226 p. [in Russian].
- Danilevskij 2014 - Danilevskij I.N. Vostochnoslavjanskije «plemennye soyuzy»: Real'nost' ili letopisnaya legenda? [East Slavic "Tribal Unions": Reality or Chronicle Legend?], in: *Kniga kartiny Zemli. Sbornik statej v chest' I.G. Konovalovoj / Pod red. T.N. Dzhakson i A.V. Podosinova* [Book of the picture of the Earth. Collection of articles in honor of I.G. Konovalova / Edited by T.N. Jackson and A.V. Podosinov], Moscow, Indrik Publ., 2014, pp. 66-75 [in Russian].
- Dyuno, Arin'on 1982 - Dyuno ZH.-F., Arin'on ZH.-P. Ponyatie granica u Prokopiya Kesarijskogo i Konstantina Bagryanorodnogo [The concept of border by Procopius of Caesarea and Constantine Porphyrogenitus], in: *Vizantijskij vremennik* [Byzantine timeline], Vol. 43 (68), 1982, pp. 64-73 [in Russian].
- Fasmer 1987 - Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. V chetyryoh tomah / Perevod s nemeckogo i dopolneniya O.N. Trubachyova. Izdanie vtoroje, stereotipnoe. T. IV (T – YAshchur) [Etymological dictionary of the Russian language. In four volumes / Translated from German and supplemented by O.N. Trubachev. Second edition, stereotyped. Volume IV (T – YAshchur)], Moscow, Progress Publ., 1987, 864 p. [in Russian].
- Galkina 2006 - Galkina E.S. Territoriya Hazarskogo kaganata IX – pervoj poloviny X vv. v pis'mennyh istochnikah [The territory of the Khazar Kaganate of the 9th - first half of the 10th centuries. in written sources], in: *Voprosy istorii* [History questions], 2006, № 9, pp. 132-145 [in Russian].
- Gimon 2015 - Gimon T.V. «Ipat'evskie» dopolneniya k «Povesti vremennyh let» [“Ipatiev” additions to the “Tale of Bygone Years”], in: *Akademik A.A. SHahmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Academician A.A. Shakhmatov: life, creativity, scientific heritage (to the 150th anniversary of his birth)], St. Petersburg, 2015, pp. 280-284 [in Russian].
- Haburgaev 1979 - Haburgaev G.A. Jetnonimija «Povesti vremennyh let» v svjazi s zadachami rekonstrukcii vostochnoslavjanskogo glottogeneza [Etnonimiya of «Primary Chronicle» in connection with problems of reconstruction of an East Slavic glottogenez], Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1979, 232 p. [in Russian].
- Il'inskij 1925-1926 - Il'inskij G.A. Kto byli λεvξανίνοι Konstantina Bagryanorodnogo? [Who were the λεvξανίνοι of Constantine Porphyrogenitus?], in: *Slavia*, 1925-1926, Vol. IV, pp. 314-319 [in Russian].
- Ivanov, Toporov 1980 - Ivanov V.V., Toporov V.N. O drevnih slavjanskij etnonimah (Osnovnye problemy i perspektivy) [About ancient Slavic ethnonyms (Main problems and prospects)], in: *Slavyanskije drevnosti (Etnogenez. Material'naya kul'tura Drevnej Rusi)* [Slavic antiquities (Ethnogenesis. Material culture of Ancient Russia)], Kiev, Naukova dumka Publ., 1980, pp. 11-44 [in Russian].
- Kibin' 2014 - Kibin' A.S. Duleby v postavarskom istoriko-politicheskom kontekste (novye napravleniya istoriografii) [Duleby in the postavar historical and political context (new directions of historiography)], in: *Ladoga v kontekste istorii i arheologii Severnoj Evrazii* [Ladoga in the context of the history and archeology of Northern Eurasia], St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, pp. 157-165 [in Russian].

- Kibin' 2017** - Kibin' A.S. Duleby i obry (avary) Povesti vremennyh let [Duleby and obry (Avars) Tale of Bygone Years], in: Sankt-Peterburgskij istoricheskij zhurnal [St. Petersburg Historical Journal], 2017, № 3, pp. 141-161 [in Russian].
- Klyashtornyj 2005** - Klyashtornyj S.G. Praslavyane v Povolzh'e [Pre-Slavs in the Volga region], in: Klyashtornyj S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii [Steppe empires of ancient Eurasia], St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2005, pp. 68-72 [in Russian].
- Koncha 2005** - Koncha S.V. «Dulibskij soyuz» mizh mifom i dijsnistyu ["Dulebsky union" between myth and reality], in: Vicnik Kivs'kogo nacional'nogo universitetu im. T. SHEvchenka. Ukraïnoznavstvo [Bulletin of the Kiev National University. T. Shevchenko. Ukrainian studies], 2005, № 9, pp. 23-29 [in Ukrainian].
- Konstantin Bagrjanorodnyj 1991** - Konstantin Bagrjanorodnyj. Ob upravlenii imperiej / Teksty, perevod, kommentarij; pod redakciej G.G. Litavrina i A.P. Novosel'ceva [De Administrando Imperio / Texts, translation, comment; Editor-in-chief G.G. Litavrin and A.P. Novoseltsev], Moscow, Nauka Publ., 1991, 496 p. [in Russian].
- Korolyuk 1963** - Korolyuk V.D. Avary (obry) i duleby ruskoj letopisi [Avars (obry) and duleby of the Russian chronicle], in: Arheograficheskij ezhegodnik za 1962 god [Archaeographic Yearbook 1962], Moscow, Nauka Publ., 1963, pp. 24-31 [in Russian].
- Koz'ma Prazhskij 1962** - Koz'ma Prazhskij. CHeshskaya hronika / Vstupitel'naya stat'ya, perevod i kommentarii G.E. Sanchuka [Czech Chronicle / Introductory article, translation and comments by G.E. Sanchuk], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1962, 296 p. [in Russian].
- Mavrodin 1945** - Mavrodin V.V. Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva [Formation of the Old Russian state], Leningrad, Izdatel'stvo LGU Publ., 1945, 428 p. [in Russian].
- Majorov 2006** - Majorov A.V. Konstantin Bagryanorodnyj o proiskhozhdenii i rannej istorii horvatov: Velikaya Horvatiya i belye horvaty [Konstantin Porphyrogenitus on the origin and early history of the Croats: Greater Croatia and the White Croats], in: Rossica antiqua: Issledovaniya i materialy [Rossica antiqua: Research and materials], 2006, St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2006, pp. 40-73 [in Russian].
- Majorov 2006a** - Majorov A.V. Velikaya Horvatiya: Etnogenez i rannaya istoriya slavyan Prikarpatskogo regiona [Greater Croatia: Ethnogenesis and Early History of the Slavs of the Carpathian Region], St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2006, 209 p. [in Russian].
- Menges 1979** - Menges K.G. Vostochnye elementy v «Slove o polku Igoreve» [Eastern elements in the "The Tale of Igor's Campaign"], Leningrad, Nauka Publ., 1979, 268 p. [in Russian].
- Moroshkin 1867** - Moroshkin M.YA. Slavyanskij imenoslov, ili sobranie slavyanskih lichnyh imyon v alfavitnom poryadke [Slavic namelist, or a collection of Slavic personal names in alphabetical order], St. Petersburg, 1867, 323 p.
- Nazin 2017** - Nazin S.V. Proiskhozhdenie slavyan: rekonstrukcija etnonima, prarodiny i drevnejshih migracij [The origin of the Slavs: the reconstruction of the ethnonym, the ancestral home and the most ancient migrations], Moscow, Grifon Publ., 2017, 280 p. [in Russian].
- Niderle 1956** - Niderle L. Slavyanskije drevnosti / Perevod s cheshskogo T. Kovalevoj i M. Hazanova, predislovie prof. P.N. Tret'yakova, red. A.L. Mongajt [Slavic antiquities / Translated from Czech by T. Kovaleva and M. Khazanov, foreword by professor P.N. Tretyakov, editor A.L. Mongayt], Moscow, Izdatel'stvo inostrannoj literatury Publ., 1956, 452 p. [in Russian].
- Petrovskij 1966** - Petrovskij N.A. Slovar' russkih lichnyh imen: okolo 2600 imen [Dictionary of Russian personal names: about 2600 names], Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1966, 384 p. [in Russian].
- PSRL. I - Polnoe sobranie russkih letopisej. T. I. Lavrent'evskaya letopis'** [Complete collection of Russian chronicles. Volume I. Laurentian Chronicle], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2001, 496 p. [in Russian].
- Rybakov 1932** - Rybakov B.A. Radzimichy [Radimichi], in: Pracy sekcyi arheologyii Belaruskaj AN [Proceedings of the archeology section of the Belarusian Academy of Sciences], Vol. 3, Minsk, 1932, pp. 81-151 [in Russian].
- Sedov 1982** - Sedov V.V. Vostochnye slavyane v VI-XIII vv. [Eastern Slavs in the VI-XIII centuries], Moscow, Nauka Publ., 1982, 328 p. [in Russian].
- Sedov 1999** - Sedov V.V. Drevnerusskaya narodnost'. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Old Russian people. Historical and archaeological research], Moscow, YAzyki ruskoj kul'tury Publ., 1999, 320 p. [in Russian].
- SHafarik 1847** - SHafarik P.I. Slavyanskije drevnosti / Perevod s cheshskogo O.M. Bodyanskogo [Shafarik P.I. Slavic antiquities / Translation from Czech by O.M. Bodyansky], Vol. II, Part 1, Moscow, 1847, 460 p. [in Russian].
- SHahmatov 1919** - SHahmatov A.A. Drevnejshije sud'by russkogo plemeni [The oldest destinies of the Russian tribe], Petrograd, 1919, 65 p. [in Russian].
- SHCHavelev 2016** - SHCHavelev A.S. Eshche raz o radimichah i pishchanchah: analiz pis'mennyh tekstov i interpretaciya arheologicheskikh dannyh [Once again about the Radimichs and the Pishchants: Analysis of Written Texts and Interpretation of Archaeological Data], in: Russkij sbornik [Russian collection], Vol. 8, Part 2, Bryansk, RIO BGU Publ., 2016, pp. 190-195 [in Russian].
- SHCHavelev 2019** - SHCHavelev A.S. «Belye pyatna» imazhinarnoj etnogeografii «Povesti vremennyh let»: metodologicheskie i polemicheskie zametki o lokalizacii obshchnostej dulebov, dregovichej, radimichej, tivercev i horvatov ["White spots" of imaginary ethnogeography "Tale of Bygone Years": methodological and polemical notes on the localization of communities of Dulebs, Dregovichs, Radimichi, Tivertsy and Croats], in: Istoricheskaya geografiya [Historical geography], Vol. 4, Moscow, Akvilon Publ., 2019, pp. 167-198 [in Russian].
- Sulyak 2005** - Sulyak S.G. Syn samodержca vseya Rusi [Son of the autocrat of all Russia], in: Rusin, 2005, № 2, pp. 11-45 [in Russian].
- Sulyak 2014** - Sulyak S.G. «YAzhe sut' tolkoviny»: k probleme hozyajstvennogo uklada drevnerusskogo naseleniya Karpato-Dnestrovskih zemel' ["Even the essence of the interpretation": to the problem of the economic structure of the ancient Russian population of the Carpathian-Dniester lands], in: Rusin, 2014, № 2, pp. 55-75 [in Russian].
- Superanskaya 2005** - Superanskaya A.V. Sovremennyy slovar' lichnyh imyon: Sravnenie. Proiskhozhdenie. Napisanie [The Modern Dictionary of Personal Names: A Comparison. Origin. Writing], Moscow, Ajris-press Publ., 2005, 384 p. [in Russian].
- Svod II** - Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavyanah [The collection of the oldest written records of the Slavs], Vol. II, Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1995, 592 p. [in Russian].

- Strizhak 1969** - Strizhak O.S. Tiverci (taemniche litopisne plem'ya) [Tivertsi (mysterious chronicle tribe)], in: *Movoznavstvo [Linguistics]*, 1969, № 4, pp. 47-56 [in Ukrainian].
- Tishchenko 2006** - Tishchenko K. Movni kontakti: Svidki formuvannya Ukraïnciv [Linguistic Contacts: Formation of Ukrainians], Kiev, 2006, 416 p. [in Ukrainian].
- Tolochko 2002** - Tolochko A.P. Voobrazhennaya narodnost' [Imaginary people], in: *Ruthenica*, Vol. I, Kiev, 2002, pp. 112-117 [in Russian].
- Tolochko 2015** - Tolochko A.P. Ocherki nachal'noj rusi [Essays on early Russia], Kiev; St. Petersburg, Laurus Publ., 2015, 336 p. [in Russian].
- Tolochko 2007** - Tolochko O.P. The Primary Chronicle's «Ethnography» Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper and the Origin of Rud' State, in: *Franks, Northmen, and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe*, Turnhout, 2007, pp. 169-188 [in English].
- Trubachyov 1974** - Trubachyov O.N. Rannie slavyanskije etnonimy – svideteli migracii slavyan [Early Slavic ethnonyms - witnesses of the migration of the Slavs], in: *Voprosy yazykoznanija [Linguistic issues]*, 1974, № 6, pp. 48-67 [in Russian].
- Trubachev 1994** - Trubachev O.N. Mysli o dohristianskoj religii slavjan v svete slavyanskogo jazykoznanija [Thoughts of pre-Christian religion of Slavs in the light of Slavic linguistics], in: *Voprosy jazykoznanija [Linguistics questions]*, 1994, № 6, pp. 3-15 [in Russian].
- Tupikov 2004** - Tupikov N.M. Slovar' drevnerusskikh lichnyh sobstvennyh imyon / Vstupitel'naya stat'ya i podgotovka teksta V.M. Vorob'yov [Dictionary of Old Russian personal names / Introductory article and preparation of the text by V.M. Vorobiev], Moscow, Russkij put', 2004, 904 p. [in Russian].
- Urbańczyk 2008** - Urbańczyk P. Trudne początki Polski [Poland's difficult beginnings], Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego Publ., 2008, 420 p. [in Polish].
- Vojtovich 2006** - Vojtovich L.V. Vostochnoe Prikarpat'e vo vtoroj polovine I tys. n.e. Nachal'nye etapy formirovaniya gosudarstvennosti [Eastern Precarpathia in the second half of the 1st millennium AD The initial stages of the formation of statehood], in: *Rossica antiqua*, 2006, St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2006, pp. 6-39 [in Russian].
- ZHih 2009** - ZHih M.I. K probleme rannej istorii slavyan Prikarpatskogo regiona (seredina – vtoraya polovina I tys. n.e.) [To the problem of the early history of the Slavs of the Carpathian region (middle – second half of the 1st millennium AD)], in: *Rusin [Rusin]*, 2009, № 1 (15), pp. 25-44 [in Russian].
- ZHih 2013** - ZHih M.I. Arabskaya tradiciya ob as-sakaliba v Srednem Povolzh'e i imen'kovskaya kul'tura: problema sootnosheniya [Arab tradition about al-Sakaliba in the Middle Volga region and Imenkov culture: the problem of correlation], in: *Strany i narody Vostoka [Countries and peoples of the East]*, Vol. XXXIV, Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2013, pp. 165-186 [in Russian].
- ZHih 2015** - ZHih M.I. Slavyanskaya znat' dogosudarstvennoj epohi po dannym nachal'nogo letopisaniya [Slavs' upper class in the pre-state epoch (from the earliest medieval annals)], in: *Istoricheskij format [Historical format]*, 2015, № 2, pp. 7-28 [in Russian].
- ZHih 2015a** - ZHih M.I. Avary i duleby v Povesti vremennyh let: slavyanskij epos ili knizhnaya konstrukciya? [The Dulebes and Avars in the Tale of Bygone Years: the story from a Slavic Epic or book construct?], in: *Istoricheskij format [Historical format]*, 2015, № 3, pp. 52-71 [in Russian].
- ZHih 2015b** - ZHih M.I. Zametki o ranneslavyanskoy etnonimii (slavyane v Srednem Povolzh'e v I tys. n.e.) [Notes on the early Slavic ethnonymics (Slavs in the Middle Volga region in the 1st millennium AD)], in: *Istoricheskij format [Historical format]*, 2015, № 4, pp. 129-150 [in Russian].
- ZHih 2017** - ZHih M.I. Radimichi (lokalizaciya, proiskhozhdenie, social'no-politicheskaya istoriya) [The Radimichi: their habitat, origin, and socio-political history], in: *Istoricheskij format [Historical format]*, 2017, № 1-2, pp. 12-63 [in Russian].
- ZHih 2017a** - ZHih M.I. Vostochnoslavyanskij politogenez i reformy knyagini Ol'gi [Eastern Slav's polity's genesis and reforms by Princess Olga], in: *Istoricheskij format [Historical format]*, 2017, № 3-4, pp. 175-234 [in Russian].
- ZHih 2018** - ZHih M.I. Lendzyane Konstantina Bagryanorodnogo i radimichi «ot roda lyahov» [Lendians of constantine porphyrogenitus and radimichs "Of lyahis' origin"], in: *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tihogo okeana [New historical perspectives: from the Baltic to the Pacific]*, 2018, № 4 (13), pp. 36-53 [in Russian].
- ZHih 2019** - ZHih M.I. Slavyanskij pravitel' Samo i ego «derzhava» (623-658). Istochniki, lokalizaciya, social'no-politicheskaya organizaciya, istoricheskoe znachenie [Slavic knyaz Samo and his «Empire» (623-658). Sources, localization, socio-political organization, historical significance], St. Petersburg, 2019, 148 p. [in Russian].
- ZHih 2019a** - ZHih M.I. Dva avtora Povesti vremennyh let i problema ob"yoma letopisnoj raboty Nestora [Two authors of the Tale of Bygone Years and the problem of the volume of Nestor's chronicle work], in: *Vestnik «Al'yans-Arheo» [Alliance-Archeo Bulletin]*, 2019, Vol. 29, pp. 3-60 [in Russian].
- ZHih 2020** - ZHih M.I. Vostochnye slavyane nakanune gosudarstvennosti [Eastern Slavs on the eve of statehood], Moscow, Veche Publ., 2020, 448 p. [in Russian].

Жих Максим Иванович

– Общественно-научный проект «Российско-немецкий исторический семинар» (Санкт-Петербург, Россия).

Maksim Zhikh

– The Public and Scientific Project «Russian-German Historical Seminar» (Saint Petersburg, Russia).

max-mors@mail.ru